

Вы, возможно, обращали внимание на то, что слова "рыбалка" и "охота" в ряде ситуаций выступают как очень близкие синонимы. Разумеется, это меньше всего касается таких методов добычи рыбы, как ловля налима на поставушки или леща на донки. Но вот активные виды рыбалки уже полноправно можно называть охотой, особенно те из них, в которых визуальное восприятие рыбы служит одной из важнейших составляющих итогового успеха.

Три немаловажных условия и голавль, как наиболее достойный объект

Понятно, что для того чтобы ловить рыбу "зрячим" методом, требуется эту рыбу видеть - либо непосредственно, либо по косвенным признакам. Разглядеть рыбу на глубине, да еще и в мутной воде, ясное дело, нереально - человеческий глаз это все же не эхолот. Поэтому первое условие "зрячей" рыбалки очевидно: рыба должна стоять неглубоко, а вода - быть прозрачной.

Если по поверхности водоема гуляют волны, увидеть под водой рыбу становится очень проблематичным. Даже легкая рябь способна сделать тщетными все наши попытки рассмотреть происходящее под водой. Поэтому рыбалка с визуальным контактом возможна там, где водная поверхность остается гладкой - в штиль ли или под защитой высокого берега или деревьев.

В наши дни мало-мальски продвинутым рыболовам не надо лишний раз объяснять, что такое поляризационные очки. Для многих из нас они вошли в число первоочередных предметов рыболовной экипировки. В "зрячей" рыбалке роль очков с поляризационными фильтрами особенно высока. Без очков все гораздо сложнее - поверьте!

Все эти условия нельзя назвать строго необходимыми, но в целом будет очень неплохо, если они будут соблюдены. Правильный выбор места, погоды и времени - все это станет существенным дополнением к самому главному - в водоеме должна присутствовать рыба, которую реально ловить "зрячим" методом. Применительно к спиннингу такой наиболее доступной для большинства из нас рыбой следует признать голавля.

Голавль как бы сам себя предлагает в роли объекта "прицельной охоты". Рыба - верховая, заметная, нередко шумная. Даже когда случается ловить голавля в глубине, испытываешь немало острых эмоций, ну а при охоте поверху - и подавно!

Поиск "цели"

Чтобы прицельно выстрелить, надо сначала увидеть мишень. В нашем случае "мишень" вовсе не горит желанием быть увиденной. Голавль присутствует во многих реках и не только в них. Однако для многих рыболовов он, что есть, что нет:

"Ну, вроде как попадается иногда", - говорят, - "А так чтобы глаза мозолил - не бывает такого..."

На самом деле голавля в водоеме может быть много, и при желании, увидеть его - не проблема. А если придерживаться нескольких несложных в исполнении правил, увиденного голавля очень реально поймать.

Лет десять назад я сам прошел этот путь (от полного неверия до факта "зрячей" поимки голавля) за один день. Дело было на Калиновском карьере, что находится на границе Московской и Калужской областей.

На карьер я заехал с расчетом поймать щуку или судака. Но вдруг заметил двух рыболовов, которые ловили на мушку по методу, часто называемому "тюкалкой". Один оставался на берегу, другой передвигался по цепочке понтонов. На натянутой между ними леске был прикреплен поводок с простенькой мушкой. Мушку периодически окунали в воду.

Естественно, я был очень удивлен такой встрече, ибо рыбы, которую ловят "тюкальщики", по моему убеждению, в карьере в принципе не было. Однако, подойдя ближе, я увидел кукан с двумя неплохими голавлями. Третьего поймали уже в моем

присутствии.

Тогда наличие в отрезанном от реки песчаном карьере голавля, причем в "товарном" количестве, казалось мне чем-то из ряда вон выходящим. Но факт был налицо.

Более того, голавль особо не скрывал своего присутствия. Там, где высокий лесистый берег экранировал поверхность воды от ветра, и она оставалась гладкой, можно было явным образом увидеть проплывающих голавлей. Чаще всего это были совсем небольшие особи, граммов максимум до трехсот, которые группировались стайками по три-четыре рыбки.

Более крупные держались поодиночке. Самый большой, которого мне довелось тогда увидеть, - а всего я провел там около получаса, высматривая голавлей, - весил, судя по всему, чуть больше килограмма.

Это сейчас я, скорее всего, от наблюдений сразу перешел бы к делу. Тогда весь мой опыт говорил против того, что внешне пассивную рыбу, лениво гуляющую у поверхности, реально соблазнить спиннинговой приманкой. Исключением был разве что жерех...

Голавли и в самом деле выглядели заторможенными и ко всему безразличными. И цель их хождения на некотором удалении от берега взад-вперед была совсем непонятной: там не было ни малька, и насекомые сверху не падали, как это могло бы быть под прибрежными кустами. Однако если на "тюкалку" удалось таки поймать, почему бы не попробовать поймать спиннингом? Только вот на какую приманку?

Мой нынешний арсенал спиннинговых приманок допускал бы минимум три-четыре принципиально разных их типа. Тогда же, с учетом довольно грубой снасти, необходимости бросать хотя бы метров за тридцать и вести приманку в верхнем слое воды, особого выбора я не имел. И потому поставил небольшую (сантиметров пять-шесть) узкую самодельную "колебалочку", которая чем-то напоминала известную блесну Toby, только без "крылышек".

Я, если честно, не очень-то тогда и верил в то, что на колеблющуюся блесну можно ловить голавлей.

До того дня поймал их на "колебло" всего штук пять. Спустя несколько часов я уже мог говорить "штук семь". Иными словами, пару "лобастых" с помощью колеблющейся самоделки удалось "уговорить". Результат более чем скромный, но для первого раза большего и не требуется.

Происходило все следующим образом. Сначала я с высокого берега наблюдал за прилегающей частью акватории. Если в течение пяти-семи минут я замечал хотя бы нескольких голавлей, то спускался вплотную к воде. С нижней точки уже непосредственно видеть рыбу было нельзя, но вот разглядеть образуемую ею небольшую килевую волну особого труда не составляло, а этого было достаточно. Тем более, что ловлю жереха по килевой волне я к тому моменту с успехом практиковал уже не первый год. Дело оставалось за голавлем.

С голавлем оказалось даже проще. По крайней мере, жерех, по моему опыту, в аналогичной ситуации порою наотрез отказывается замечать приманку, тогда как голавль при должным образом выполненном забросе как минимум в одном случае из трех выказывал ей внимание.

Правда, в большинстве случаев это внимание было весьма далеким от поклевки. При правильном забросе, когда блесна падала в переднем полукруге от рыбы - на расстоянии в пределах двух-трех метров, голавль в той или иной форме проявлял к ней интерес. Это могли быть и едва уловимый разворот в сторону всплеска, и более или менее решительное движение к блесне.

Опять же, с нижней точки все это можно было понять больше по косвенным признакам - по изменениям формы и направления килевой волны, а также, сопоставляя с более поздними наблюдениями.

До непосредственного контакта дело доходило всего раз шесть или семь, ну а поймать удалось, как я уже сказал, двух. Причем в обоих этих случаях голавли "глotalи" блесну, то есть она оказывалась у них очень глубоко во рту.

Продолжение периода "карьеризма"

Получилось так, что в том сезоне и нескольких последующих я на Калиновском карьере не появлялся, потому и почти забыл о том, что сумел поймать голавлей в столь нехарактерном месте. Продолжение последовало в 1998 году.

Тот сезон выдался на Оке и связанных с нею водоемах экстремально многоводным. В карьере, известном под названием "Цимлянка" вода почти подмывала обрывистые берега.

Основной хищник, которого я всегда ловил на "Цимлянке", это жерех. Но если обычно я делал это, находясь на уровне воды, то в 1998 году пришлось ловить с верхних точек, а это порою метров на десять выше. Вскоре я, однако, понял, что в такой рыбалке есть свое ни с чем не сравнимое содержание, и даже опубликовал в одном из журналов статью, в которой подробно расписал всю технологию ловли с обрыва.

Тогда "в нагрузку" к жереху попадался и голавль. "В нагрузку" означало, что и по размеру голавль уступал своему не очень дальнему родичу, и по количеству пойманных "хвостов" соотношение было примерно три к одному в пользу жереха. Сейчас для нас важнее именно опыт ловли голавля на "Цимлянке", поскольку он выступает как очень логичное дополнение опыта ловли на Калиновском карьере.

Находясь на значительно более высокой точке, можно непосредственно просматривать все происходящее под водной поверхностью на весьма обширном пространстве. И рыбу уже мы видим не по создаваемой ею волне, а непосредственно. Потому и оценить ее размер и вид можно гораздо точнее - по крайней мере, отличить голавля от жереха не составляет труда.

Естественно, отличия верхней и нижней позиции влекут за собой и отличия в выборе приманки и техники ее подачи. На Калиновском карьере и позже в схожих условиях; хорошо работала легкая "колебалка", тогда как на "Цимлянке" - "Кастмастер". Но главное - при ловле с нижней позиции практически все поклевки приходились на фазу

равномерной подмотки, а вот при ловле с обрыва катализатором хватки часто служила остановка подмотки, при которой блесна по наклонной траектории шла вниз.

Больше трех голавлей за одну рыбалку ни на "Цимлянке", ни на других карьерах мне поймать не удавалось. Отчасти потому, что я не относился к голавлю как к самостоятельному объекту охоты, предпочитая при прочих равных - жереха. Был и еще один сдерживающий фактор - хоть я и переборол в себе расхожий стереотип, что голавль - это рыба исключительно проточной воды, но, видимо, не до конца. А потому, когда задавался целью поохотиться именно на голавля, отправлялся почти всегда на реку, а не на песчаный карьер. И, должен сказать, в условиях реки тема прицельной охоты получила свое продолжение.

Река среднего масштаба - идеальный полигон для прицельной охоты

Голавля можно найти как в больших реках, так и в самых малых. Обычно у каждого спиннингиста, который в той или иной мере специализируется по голавлю, есть свой идеал реки - одни чувствуют себя увереннее на полноводных реках, другие, напротив, предпочитают "ручейки".

Для того вида голавлиной рыбалки, о котором мы сейчас говорим, предпочтительнее что-то среднее - река шириной метров от двадцати и до семидесяти. По крайней мере именно на реках такого масштаба мне чаще всего случалось успешно охотиться за голавлем, придерживаясь тактики визуального поиска.

Если дать еще более конкретное описание идеальной для нашего варианта ловли реки, то это должна быть река с поросшими деревьями берегами и, что не менее важно, с довольно большим разнообразием участков по глубинам и скорости течения. То есть однотипная река, состоящая сплошь из одних перекатов или, наоборот, на большом протяжении представляющая собой ровную глубокую "канаву", нам не очень подходит, а вот чередование быстрых мелководных участков с более глубокими и спокойными плесами - это как раз то, что требуется.

Часто такое чередование бывает следствием деятельности человека. Река в каком-то месте подперта плотиной, соответственно выше она спокойнее и глубже, ниже - с более

резвым течением. Плотина - зачастую оказывается частично размытой, тогда разница между верхним и нижним бьефами выражена в меньшей степени.

Рек такого плана в Подмосковье можно насчитать с десятков. Это Клязьма, Пахра, Киржач, и т. п. В любой другой области в центре России и южнее - не меньше. Ну а еще западнее и южнее, то есть уже за пределами нашей страны и рек нужного типа хватает, и голавля в них, пожалуй, еще больше. Самая крайняя точка, где мне удавалось прицельно ловить голавля, это итальянская река Арно с ее притоком Съеве.

Оставим в покое перекат

Я не случайно заострил внимание на том, что для того метода ловли, о котором мы сейчас говорим, лучше всего подходят реки с чередованием перекатов и более спокойных участков. Есть мнение, что голавля в летние месяцы можно поймать в основном на перекате или, в крайнем случае, в самой непосредственной близости от него. Это мнение можно посчитать в какой-то мере справедливым, если ограничивать себя традиционным "слепым" методом ловли - на "вертушку" или на воблер.

На перекате поверхность воды отнюдь не зеркальная, потому и ловить приходится без визуального контакта - углядеть стоящего в бурунах голавля очень непросто. Но вот немного ниже и чуть в стороне от струи, где поверхность воды становится уже более или менее гладкой, если понаблюдать и присмотреться, можно заметить стоящих или проплывающих голавлей. Вот их то мы и будем ловить!

Игра в прятки

Успех рыбалки в нашем случае самым непосредственным образом зависит от того, кто кого первым увидит - рыболов голавля или голавль рыболова. Чтобы все разворачивалось по устраивающему нас сценарию, надо уметь придерживаться нескольких правил поведения.

Разумеется, выходить на голавлиную рыбалку лучше в камуфляже, а не в костюме

клоуна или футболке клуба "Арсенал". Но даже если вы облачитесь в маскхалат в тонах хаки и, уподобляясь героям фильма "Снайпер", размалюете лицо буро-зелеными разводами, это ровным счетом ничего не гарантирует.

Попробуйте представить себя на позиции рыбы - и тогда станет ясно, что наибольшему риску обнаружить себя мы подвергаемся, когда наша фигура или хотя бы голова появляется на фоне открытого неба. Вот этого надо избегать в первую очередь.

Поэтому, если берег реки представляет собою обрыв или просто крутой склон, приближаться к нему следует с максимальной осторожностью. В случае, когда мы располагаемся у воды или чуть выше, но все же в нижней части берегового склона, или же за спиной у нас находятся кусты или деревья, риск "засветиться" меньше.

Голавли очень остро реагируют на береговые шумы. Если спускаясь по склону, вы наступаете на сухую ветку, стая голавлей, как правило, рассыпается. Ждать после этого, когда рыбы вновь соберутся в этом месте, можно долго. Впрочем, выкидательная тактика - с подкарауливанием голавлей, иногда приносит очень приличный результат...

Метод ожидания стаи и работа на дальней дистанции

Голавли, которые держатся в ограниченной акватории, даже если их потревожить, не уходят далеко. Через некоторое время они обнаруживаются в прежнем месте. Это означает, что, заняв правильную позицию, мы можем рассчитывать, что голавли сами на нас выйдут.

На деле это выглядит так. Где-то в прогале между деревьями, глядя с высокого берега, мы замечаем голавлей. Спуститься к воде, не насторожив при этом рыбу, в такой ситуации почти невозможно, а забрасывать сверху не дают перекрывающие траекторию полета приманки ветки. Поэтому приходится мириться с неизбежностью: спускаясь, мы распугиваем голавлей. Заняв позицию, с которой возможен прицельный заброс, ждем, когда голавли забудут о том, что кто-то вторгся на их территорию, и соберутся в том же месте.

Помню, мальчишкой я (был такой грех) стрелял ворон из рогатки. Птицы летели на малой высоте над полем, посреди которого стоял стог сена. Мы, пацаны прятались за стогом, но, что удивительно, вороны при этом предпочитали облетать его стороной. Они нас не видели, но явно ПОМНИЛИ, что от стога исходит опасность!

Голавли оказываются "глупее" ворон, или память у них короче. Если мы не выдаем своего присутствия, то они, когда через пять минут, когда через пятнадцать, выходят под прицельный "выстрел".

В тех случаях, когда между рыболовом и голавлями расстояние метров тридцать и более, необходимость в маскировке уже не столь актуальна. Можно в полный рост или слегка присев располагаться у поверхности воды, наблюдая за прилегающей акваторией. Хотя лучше, конечно, не особо "светиться", поскольку голавли могут обнаружиться не только вдали, но и на дистанции ближе ползброса.

Разница между "стрельбой" из засады и "зрячей" ловлей на открытом пространстве в том, что во втором случае снасть должна быть более дальнобойной. Да и забрасывать приходится чаще не по непосредственно видимой рыбе, а по ее следу на поверхности воды, то есть по килевой волне.

В самом деле, угол между линией визирования и поверхностью воды в этом случае очень острый, от поляризационных фильтров в такой ситуации эффект минимальный, потому самого голавля мы видим на пределе восприятия. Волна же образуется от движущейся рыбы, и она тем четче, чем крупнее эта рыба и чем ближе она плывет к поверхности.

Надо попасть с первого "выстрела"!

При прицельной охоте на голавля со спиннингом следует придерживаться двух правил. Первое: приманку лучше всего класть в переднем полукруге от рыбы в радиусе до двух метров от нее. Второе: если на первом забросе не последовало поклевки, лучше не пытаться брать голавля измором, продолжая подкидывать ему приманку, пока он не скроется из виду.

Когда я ловил жереха по аналогичному методу (в моей брошюре "Охота на жереха" он проходит как "ловля на волну"), у меня случилось и так, что при неточном забросе блесна ложилась позади рыбы, но жерех все же разворачивался и атаковал ее.

В охоте на голавля такого не было ни разу, отсюда и правило "переднего полукруга".

Случаи, когда голавля удавалось взять не с первого заброса, были, но все же лучше на это не рассчитывать, поскольку многочисленные повторные забросы не только заставляют "уйти в себя" того голавля, по которому мы "ведем огонь", но и настораживают других, которые держатся поблизости.

Приманки и методы их подачи

Прицельная охота на голавля допускает применение как минимум четырех типов приманок. Это вращающиеся и колеблющиеся блесны, попперы и "резина" без огрузки. Что любопытно, в разные дни голавли отдают предпочтение разным приманкам, поэтому ограничивать себя чем-то одним было бы ошибкой. Далее - обо всех по порядку.

"Вертушка". Хотя вращающуюся блесну многие и готовы считать лучшей голавлиной приманкой всех времен и народов, в данном случае она скорее играет второстепенную роль. У меня было два случая, когда я точно подкидывал "вертушку" под нос голавлю, но тот никак на не реагировал, зато откуда ни возьмись выскакивал другой голавль и хватал приманку. На мой взгляд, "вертушка" больше подходит для "слепой" ловли на значительном течении.

Поппер. Я не сразу поверил в эту приманку применительно к голавлю. Но когда поймал первого, дело пошло. И было это как раз в "зрячей" ловле: я заметил стоящего под противоположным берегом голавля и, поскольку в тот момент у меня был привязан поппер, забросил его в направлении рыбы. На втором чавканьи голавль "съел" приманку...

Применение поппера в такой ситуации имеет ряд особенностей. По классике, поппером ловят жестким спиннингом с коротким забросом. В нашем случае бросать порою приходится далеко, поэтому и удилице подбираем подлиннее и не самого быстрого строя. Я чаще пользовал удилице Lamiglas Esprit, иногда - девятифутовое DAM Black Panther, оба они никак не подпадают под определение классической попперной "палки". Проводка получается менее резкой, без четко поставленного бульканья, однако именно такой вариант анимации, как выяснилось, дает лучший эффект в охоте на голавля.

Поклевка при ловле на поппер иногда приходится буквально на момент его падения на воду, но чаще всего голавль атакует приманку после второй-третьей потяжки. В отдельных случаях голавль идет за поппером - это можно видеть - и уже под конец проводки дело доходит до поклевки.

Из большого ассортимента этих приманок, представленных различными фирмами, наилучших результатов мне удавалось добиваться с помощью небольших и нешироких попперов от Owner и Yo-Zury. Неплохо ловил и на того же плана квазияпонский поппер не совсем понятного происхождения, который вы видите на фото.

"Колебалка". Кроме случая ловли с высокого обрыва, где лучше себя проявляют тяжелые блесны типа "Кастмастер", оптимальными для "зрячей" рыбалки будут небольшие узкие "колебалочки" - например, Thomas EEL, который вы тоже можете видеть на снимке.

Больше всего поклевок мне удавалось спровоцировать не простой проводкой под поверхностью, а проводкой по ней, то есть выводя блесну на глиссирование. Должен сказать, что Thomas EEL очень хорошо подходит для этого метода ловли - он начинает скользить по воде уже на средней скорости проводки.

Самые интересные моменты бывают в тех ситуациях, когда вы забрасываете блесну не по одиночному голавлю, а по стайке. Сразу несколько рыб, бывает, устремляются за глиссирующей блесной, как бы отталкивая друг друга. Все это напоминает толкотню окуней, которую они частенько устраивают вокруг приманки. Только вот в практике ловли окуня подобное - в порядке вещей, а голавле, хоть и рыба тоже стайная, очень

редко ведет себя подобным образом.

"Резина" без огрузки. Берется твистер или небольшого размера пластиковый червь и насаживается на одинарный крючок без всякого свинца на цевье или перед ним. Все это весит немного - грамма четыре, но для заброса большего может и не потребоваться.

Принцип проводки примерно тот же, что и для "колебалки", только глиссирование по поверхности полезно бывает чередовать с небольшим заглублением приманки, что достигается изменением скорости подмотки или покачиванием кончика спиннинга.

Поначалу, несмотря на частые поклевки, мне никак не удавалось поймать голавля на эту приманку. Потом я понял свою ошибку - оказалось, что голавль хватает пластикового червяка за хвост, тогда как крючок я ставил в переднюю часть приманки. Стоило переместить его назад - и холостых поклевоч стало меньше.

К. Кузьмин

"Спортивное рыболовство № 06 - 2002г."